

НАЧАЛО КОНЦА

Гонения на Православную Церковь, захлестнувшие Россию после 1917 года, возникли не вдруг. Почва для воинствующего атеизма и повсеместных гонений на веру культивировалась за-долго до Октябрьской революции. Еще во времена императора Петра I у духовенства было отнято управление церковными вотчинами, переданное в руки государства через монастырский приказ – светское учреждение, заведовавшее земельным имуществом монастырей. В его же царствование произошло упразднение патриаршества, что сильно пошатнуло основы духовного самосознания в России.

Пронизанная французским вольнодумством екатерининская эпоха сопровождалась обращением церковных земель в собственность государства (секуляризация). Многие обители, в том числе в Пензенской губернии, были упразднены или приписаны к более крупным монастырям.

Царствование императора Александра I ознаменовалось полным разгулом различного рода сектантов – масонов, мистиков, библейцев, деятельность которых сильно подрывала авторитет Православной Церкви.

Наконец, на рубеже XIX–XX веков молодая интеллигенция стала искать новые, социалистические идеалы. Происходило стремительное падение народной нравственности. Духовенство и монархия то и дело подвергались различного рода нападкам. Стало модным высмеивать недостатки священства на страницах официальной епархиальной печати. Из разных уголков России доносились известия о кровавых расправах над церковнослужителями. Одно из них пришло из села Токмово Инсарского уезда Пензенской губернии, где 19 февраля 1900 года мученическую кончину принял заслуженный и старейший пастырь Пензенской епархии, протоиерей Василий Илларионович Масловский. Отец Василий был зарублен топором около своего дома.

Положение становилось все более тревожным. В 1906 году в поддержку Первой русской революции в Пензенской духовной семинарии вспыхнул бунт. 26 августа учащиеся совершили покушение на ректора семинарии протоиерея Петра Позднева, ранив его из револьвера в ногу. А через несколько месяцев в центре города на Поперечно-Покровской улице (ныне Чкалова) был застрелен новый ректор семинарии архимандрит Николай (Орлов).

Ректор Пензенской духовной семинарии, протоиерей Пётр Позднев

Ректор Пензенской семинарии, архимандрит Николай (Орлов)

Подобные события происходили и в других городах. Так, покушением на жизнь ректора сопровождался бунт в Саратовской и Тульской семинариях. От рук злодеев погибли ректор Тамбовской и инспектор Тифлисской семинарий.¹

Беспорядки в духовном ведомстве заставили часть духовенства обратиться к вопросу о возобновлении высшей церковной власти в лице Патриарха. Однако тогда, в 1905 году, идея возобновления патриаршества, вместо Святейшего синода, да и сам первосвятительский сан подверглись злым нападениям и осмеянию на страницах периодической печати.

Измена православной самодержавной России царя повсюду. Святейший синод боготворил новый путь, на который встала Россия после отречения императора Николая II, а затем его брата, князя Михаила Романова. Практически все белое духовенство не скрывало восторга в связи с падением монархического строя; верность Императору сохраняли единицы. Среди иерархов ими были митрополит

ла деревянная домовая церковь в честь Рождества Богородицы, устроенная в 1838 году дворянством Пензенской губернии в па-

*Священник
Владимир Преображенский. 1908 г.*

мять проживания здесь в 1834 г. Императора Николая I. Настоятелем этого небольшого изящного храма был священник Владимир Андреевич Преображенский. Уже в 1918 году по решению Чембарского исполкома церковь закрыли с целью переоборудования под училище. По инициативе будущего писателя П. Замойского, работавшего тогда заведующим Отделом

народного образования, принялись разбирать старинный иконостас. В это время о. Владимир оказал сопротивление, за что был заключен в Чембарскую тюрьму. В 1929 году его арестовали вторично и отправили в ссылку, а в 1931 г. семья получила известие о смерти батюшки.

В марте 1917 года в г. Кузнецке Саратовской губернии* по случаю отречения Императора был отслужен молебен. Духовенство города в окружении красноармейцев приветствовало Временное правительство многолетием.

Нет, не Царь отрекся от престола – народ отрекся от своего православного Царя. Мало кто из духовенства вспоминал тогда слова присяги при рукоположении: «Аз, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского престола Наследнику верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...».

* Кузнецкий уезд до 1928 года входил в состав Саратовской губернии, затем – Средневожского края, далее с 1934 года – Куйбышевского края и, наконец, с 1940 – в состав Пензенской области.

Журнал «Пензенские епархиальные ведомости», исполненный в прежние времена слова Божественной истины, в 1916 – 1917 гг. становится сценой нездоровых политических баталий. Статьи носят антимонархический характер, всюду толкуют о новых свободах церкви и народа. В статье под названием «Церковное обновление» говорилось: «...Церковь русская находилась в глубоком параличе. Она не могла свободно осуществлять свой высокий идеал – устроения Царства Божия на земле, чтобы быть правоспособною воспринять Царство Божие на небе. ... Пастыри Церкви были в кабале у правительства, державшего в тисках и Церковь и общество. ... Ныне, когда, как светлый луч, засияла свобода, мы верим, глубоко верим, что засияет снова прежним

Молебен по случаю манифеста в г. Кузнецке. Март 1917 г.

светом христианского разума церковная община, ибо еще теплится в ней Божия искра. Церковная община теперь должна начать эту новую жизнь во Христе. Она должна, прежде всего, освободиться от односторонней проповеди Царства Божия только на небе. Церковь не должна и не может уйти совсем на небо, покинув землю»³. Автором этих слов был преподаватель словесности и литературы 2-й Пензенской женской гимназии Александр Беляев, впоследствии священномученик, архиепископ Калужский и Боровский Августин. Таким образом, даже святые подвижники в то смутное время заблуждались и отклонялись от истины.

Спекулируя высокими понятиями Родины, Святой Православной Церкви, воли Божией, Синод призывал людей довериться безбожному Временному правительству. После того, как зимняя (1916–1917 гг.) сессия Святейшего синода была распущена, правительство созвало летнюю (с июня 1917 г.) сессию уже в другом составе. Неудобные члены были удалены, из прежних членов в комиссии остался митрополит Сергей (Страгородский). Путь компромисса, на который встал Святейший синод, неожиданно обернулся арестами иерархов, приверженных старому строю и особенно – Дому Романовых. Одним из них был Преосвященный Тихон (Никаноров), епископ Воронежский, который с 1902 по 1907 г. управлял Пензенской епархией и видел величие России только в Богом помазанной Царской власти. 8 июня 1917 года он был арестован и в сопровождении солдат отправлен в Петроград, где доставлен в Таврический дворец. В его покоях в Воронеже был произведен обыск. Святитель жаловался Синоду, что большевики вмешиваются в дела епархиального управления, в грубой форме предписывают ему увольнять с приходов одних священников и ставить других. По возвращении в Воронеж в начале июля 1917 года Владыке Тихону недолго пришлось управлять епархией, вскоре он принял мученическую кончину.

В октябре 1917 года борьба большевиков за власть в Москве достигла своего апогея и совпала с работой Поместного Собора Российской Православной Церкви. В работе Собора, проходящего в Кремле, приняли участие высшее духовенство России, священники и миряне от разных губерний. В числе иерархов Собора присутствовали вышеупомянутый епископ Воронежский Тихон (Никаноров), архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) – в прошлом, с 1907 по 1915 г. архиепископ Пензенский и Саранский, епископ Приазовский и Таганрогский Иоанн (Поммер) – будущий архиепископ Пензенский. Из священства участие в работе Собора приняли выпускник Пензенской духовной семинарии о. Иоанн Артоболевский, ставший в дальнейшем московским протоиереем, пензенский епархиальный миссионер священник Евфимий Куликов и другие. Отметим, что происходивший, возможно, из Пензенской губернии участник Собора священник В. И. Востоков в своем выступлении заявил, что «Единственное спасение русского народа – православный русский мудрый царь. Только чрез избрание православного,

мудрого русского царя можно поставить Россию на путь добрый, исторический и восстановить добрый порядок»⁴.

Основной задачей Собора было восстановление на Руси патриаршества. 5 ноября 1917 года, в день выбора Святейшего, Божественную литургию в храме Христа Спасителя совершил митрополит Владимир (Богоявленский). Заседания Собора происходили в условиях артобстрела Кремля, а интронизация Патриарха состоялась в Успенском соборе, когда Кремль был полностью захвачен большевиками. Торжества стоили организаторам огромных хлопот, но, тем не менее, Первосвятитель Руси был избран. Им стал митрополит Московский Тихон (Белавин).

19 января 1918 года Патриарх обратился к возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской с посланием «об анафемствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной».

«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в русской земле: гонение

воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой

*Патриарх Московский
и всея России Тихон (Белавин)*

долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостию и беспощадною жестокостию, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны...

Все сие преисполняет сердце Наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету святого апостола: *Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут* (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной.

Властию, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафемствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: *Измите злого от вас самех* (1 Кор. 5, 13)»⁵.

Для усмирения недовольных новым режимом, молодым Советам требовалась существенная перестройка судебного аппарата, разработка новой уголовно-наказательной политики, чему и было положено начало. Россия стояла у истоков создания неслыханной террористической машины на государственном уровне: одни как изобретатели, другие как исполнители, третьи как жертвы. Главное управление местами заключения (ГУМЗ), существовавшее в царской России при министерстве юстиции, с октября 1917 года оказалось в ведении Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) – центрального органа государственного управления судебной системой. В мае 1918 года, в соответствии с террористическими потребностями новой власти, был создан более специфичный орган – Центральный карательный отдел НКЮ. Формировался аппарат для проведения красного террора в масштабах страны.

К началу 1918 года НКЮ подготовил ряд декретов, направленных на уничтожение Православной Церкви и всех ее институтов. Это декреты «Об отделении Церкви от государства», «Об

отделении школы от Церкви», «О восстановлении смертной казни для врагов народа», «О земле», «Декларация прав народов России». На местах вопросами Церкви, судебной системы, борьбой с контрреволюцией, а значит, и с духовенством занимались созданные при губернских советах Комиссариаты по отделению Церкви от государства, Коллегии юстиции, Комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Государство, пожелавшее отделиться от Церкви, вместе с тем вторгалось во все сферы духовного ведомства. Членов Пензенского епархиального правления, преподавателей и администраторов духовных учреждений города то и дело вызывали

Городской Комитет Коммунистов устраивает

МИТИНГИ НА ТЕМУ:

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА.

В Пятницу, 17-го Января

1) В Народном Доме для красноармейцев (Начало в 3 ч. нов. вр.).
2) На Старо-Трубочном взводе (Начало в 3 час. нов. вр.).
3) На Московско-Вязьмской жел. дор. (Начало в 5 час. нов. вр.).

В Субботу, 18-го Января

На фабрике Флацыш (Начало в 1 час. нов. вр.).

В Воскресенье 19-го Января

На Сергеевской фабрике (Начало в 3 час. нов. вр.).

Городской Комитет Коммунистов.

Объявление о митингах в Пензе

в Комиссариат по отделению Церкви от государства для выяснения различного рода обстоятельств. Сюда часто вызывались председатель педагогического совета Духовной семинарии И. Воздвиженский, ведавший приходорасходными книгами Духовной консистории Василий Румянцев, член Консистории протоиерей Феликсов, протоиерей Александр Пульхритудов, ректор семинарии протоиерей Архангельский, экононом семинарии диакон Д. Захаров и другие⁶.

Декрет об отделении Церкви от государства в одном из пунктов лишал религиозные общества права владеть имуществом, в другом пункте – юридических прав. Материальная база Церкви объявлялась народным достоянием. Само Пензенское епархиальное управление власти объявили упраздненным. За перемещением и количеством епархиальных средств был установлен жесткий контроль. 18 июня с целью изъятия церковного капитала в Пензенском кафедральном соборе побывали члены комиссии Э. И. Аустрина и А. Ф. Суханова⁷. В архиерейском доме вскрыли несгораемый ящик, но ничего кроме священнических принадлежностей не обнаружили⁸. По всем церквам стали изымать метрические книги, которые аккуратно составлялись в течение столетий. На этой почве в Пензе возник громкий судебный процесс по делу диакона Покровской церкви Дмитрия Русанова. Отказав чекистам в выдаче метрических книг, о. Дмитрий был заключен в тюрьму, где доведенный до крайнего истощения едва остался в живых⁹.

Создалась обстановка полной неразберихи. Документы, уже не принадлежавшие Церкви, в Комиссариат еще не поступили. Многие дела из архива Духовной консистории исчезли бесследно. Граждане, обращавшиеся в Епархиальное управление по тем или иным вопросам гражданского состояния, вместо ответа узнавали, что высший епархиальный орган упразднен, а его члены находятся в заключении. Отмечалось общее снижение народной нравственности. В Комиссариат и Епархиальное управление поступало множество прошений на развод по вине прелюбодеяния одного из супругов. Стали частыми расторжения венчаных браков без согласия архиерея – только гражданским порядком. Некоторые шли дальше: состоя в браке, вступали во второй и просили священника повенчать их. И такие священники находились. Это были лица, готовые порвать с духовным прошлым, но для заработка совершавшие требы. Впоследствии они запрещались в священнослужении и лишались сана.

Одним из первых в Пензе был реквизирован свечной завод, занимавшийся в том числе и поставкой для епархии церковного вина. Это послужило препятствием для приготовления Святых Даров и совершения богослужений. И хотя деятельность завода вскоре была налажена, вино для причастия отпускалось церквам только с ведома Комиссариата¹⁰. Многие не могли разобраться в

сложившейся ситуации, которая усугублялась с каждым днем. Нарушались вековые устои, изменялся привычный ход дел.

Декрет об отделении школы от Церкви запрещал религиозным обществам и духовным лицам заниматься просветительской и благотворительной деятельностью. В школах надолго прекратил свое существование предмет «Закон Божий».

26 марта 1918 года Комиссариат по отделению Церкви от государства выдвинул Правлению Пензенской духовной семинарии следующее требование: «Ввиду ликвидации духовных заведений г. Пензы и перехода их в ведение Коллегии Народного образования, Комиссариат по отделению Церкви от Государства предлагает Правлению Духовной семинарии в двухнедельный

*Ректор Пензенской семинарии,
протоиерей
Матфей Архангельский*

срок со дня получения означенного извещения привести в порядок архив, отчетность и все документы по учетной части по 1917/18 включительно для предстоящей их сдачи тому учебному заведению, которое займет место ликвидированного. Комиссар Жуков»¹¹.

Подобные требования были предъявлены правлениям Тихоновского духовного училища, Пензенского епархиального женского училища, другим учебным заведениям. В августе 1918 года в здание Духовной семинарии переходит 128 госпиталь. В спешном порядке педагогический совет пытается спасти церковное имущество и ценный в художественном отношении иконостас семинарской церкви¹². Поднимался вопрос о выселении ректора семинарии Архангельского из его дома по ул. Дворянской, 38 (ныне ул. Красная).

Таким образом, все духовные учебные заведения города были преобразованы в светские. 13 июля 1918 года временный

секретарь педагогического совета Тихоновского училища поспешил сообщить в Комиссариат, что среди служащих училища нет ни одного человека, носящего духовный сан. В октябре того же года с учительских должностей были уволены все жены священников.

Школьный декрет быстро докатился и до села. Один из эпизодов его установления произошел в марте 1918 года в селе Черноезеро Мокшанского уезда Пензенской губернии, где было отме-

Пензенская духовная семинария

чено столкновение местного священника Иоанна Мироносицкого с активистами-добровольцами. Батюшка явился на сельский сход и громко сказал в толпу: «Старики, получен декрет об отделении Церкви от государства, а поэтому я не должен учить ваших детей Закону Божию. Если хотите, чтобы учил, то я не буду подчиняться никаким декретам народных комиссаров». В это время один из добровольцев возразил ему, но священник сказал, что жидам подчиняться не будет. Отец Иоанн спрашивал мнения стариков о декрете, изданном жидовствующими, и получил с их стороны полную поддержку. В том же году 23 сентября о. Иоанн был убит в Пензенской тюрьме¹³.

Еще один яркий пример непринятия школьного декрета произошел в марте 1918 года в селе Порошино Нижнеломов-

ского уезда. Крестьяне на имя комиссара народного образования послали «приговор», в котором выражали протест антихристианскими действиям советской власти и выдвигали следующие требования:

1. Преподавание Закона Божия в школах считаем обязательным наравне с другими предметами.

2. Молебен перед началом учения, а также молитву перед уроками и после уроков считать обязательными.

3. Все воскресные и праздничные дни, как и раньше, считать днями неучебными или присутственными.

4. Как христиане, для удовлетворения религиозных чувств, учащиеся должны выполнять по собственному желанию под непосредственным руководством учащихся говение Великим постом.

Преподавание Закона Божия возлагаем, как и раньше, на священника о. Орлова.

Настоящий приговор препроводить в Н-Ломовскую уездную земскую управу для отправления в Пензенский Губернский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (Коллегию по Народному образованию) и просить в следующий раз насилий над религиозными чувствами граждан не допускать; в противном случае на защиту религии граждане выступают активно, в сем и подписуемся.

Далее следует около 60 подписей¹⁴.

Но лукавые безбожники решили сыграть на крестьянской простоте и не просчитались. В июне 1918 года в Порошино послали агитатора с подробными инструкциями по отделению Церкви от государства. Крестьянам разъяснили, что теперь школы находятся в ведении государства и в них Закон Божий преподаваться не может, но это может происходить по желанию, частным образом и домашним порядком. Мужики дали слабину, крестьянский пыл быстро угас, и стратегические позиции были сданы¹⁵. И все же отделение школы от Церкви снизило в то время посещаемость учебных заведений на 60–70 %¹⁶.

Декрет о земле предполагал национализацию церковных земель. В апреле 1918 г. Комиссариат по отделению Церкви от государства предписал всем пензенским монастырям, братствам, общинам собрать и передать все документы, информацию о людях, имуществе, землях, капиталах и доходах. В противном случае все

будут преданы Ревтрибуналу¹⁷. Был поднят вопрос о ликвидации Троицкого женского монастыря. Монахинь стали выселять на окраины города в бараки, а в обители решили разместить начальные классы, но помещений для этого не хватило¹⁸.

Декларация прав народов России уравнила между собой все религиозные конфессии, существующие в стране с целью подорвать авторитет Православной Церкви. Наконец, декреты о лагерях принудительных работ и о восстановлении смертной казни для «врагов народа» подошли для всех недовольных остальными декретами.